

Бэйбэй надула пухлые щечки и пристально уставилась на мужчину, готовясь в любой момент, если тот вздумает подойти к её маме, обрушить на него поток яростных ругательств.

Ая говорила, что с такими бесстыдниками нужно вести себя ещё бесстыднее!

Нужно заклевать его насмерть!

Бэйбэй только спрыгнула со стула и приготовилась, подобно маленькому львенку, броситься в атаку, как мужчина вместе со своим младшим братом уже скрылся внутри.

Бэйбэй замерла, в её огромных глазах читалось огромное недоумение. Она обернулась к Нин Яню:

— Мама, почему он не подошел к тебе?

Потому что не узнал.

Если не брать в расчет его мастерское искусство маскировки, то в те времена, когда Чэн Чжэнцзэ видел его, Нин Янь был настолько белокожим, что мог служить отражателем света.

Разве он был таким угольно-черным, как сейчас?

Любой человек с нормальным зрением не смог бы его узнать.

Нин Янь спросил:

— Кажется, ты его очень не любишь?

Бэйбэй взглянула на Нин Яня, который выглядел совершенно безразличным и задал этот вопрос лишь для проформы, и вдруг по-детски вздохнула:

— Это потому, что ты, мама, потеряла память. Папы нет дома, а вдруг ты сбежишь с кем-нибудь другим? Если ты уйдешь к другому мужчине, мы с папой будем очень грустить. Очень-очень. Мама, ну когда же ты наконец всё вспомнишь?

Нин Янь действительно потерял память, в его воспоминаниях зияла пустота длиной в несколько месяцев.

Если считать, то прошло уже несколько дней с того момента, как он очнулся. Он помнил, что в последний раз участвовал в безумной снайперской дуэли, а открыв глаза, обнаружил себя лежащим в постели, пока незнакомая маленькая девочка рыдала и звала его мамой. А когда он

выхватил телефон, оказалось, что календарь перескочил на два с лишним месяца вперед.

Вокруг него толпились врачи и медсестры. Увидев, что он собирается выпрыгнуть в окно, они всей толпой бросились его удерживать.

— Госпожа Юй, успокойтесь! Господин Юй просто уехал на родину, он не бросал вас!

— Не горячитесь! Не прыгайте! У вас же ребенок, господин Юй обязательно вернется!

— Если господин Юй увидит вас в таком состоянии, он будет очень расстроен!

Нин Янь вовсе не собирался прыгать. Просто он слишком долго был наемным убийцей, и у него вошло в привычку сбегать через окно.

После часа общения врачи с ужасом осознали, что он потерял память, а Нин Янь с не меньшим ужасом осознал, что он женат.

А та маленькая девочка, что обнимала его за ногу и рыдала, — их дочь.

— Женаты два месяца... — Нин Янь притянул к себе девочку, нахмурился и громко спросил врачей: — Разве можно родить такого большого ребенка за два месяца?!

— Госпожа Юй... — услышав это, врачи окончательно убедились в потере памяти и деликатно пояснили: — Это ребенок господина Юя.

Нин Янь опешил.

Значит, он мачеха?

— Госпожа Юй, на самом деле у вас с господином Юем прекрасные отношения. Он уехал на родину навестить друзей и скоро вернется, не волнуйтесь. — Врачи протянули ему семейную фотографию, явно пытаясь доказать, что в их семье царит идиллия.

К сожалению, Нин Янь знал, что фотографии можно отредактировать, особенно если у тебя есть брат-знаменитость, который публикует поддельные свидетельства о браке на всю страну.

Поэтому он ни на грош не поверил им, оттолкнул фото и, пристально глядя врачам в глаза, спросил:

— Если у нас такие прекрасные отношения, почему вы решили, что я хочу прыгнуть из окна? Почему вы так настойчиво твердите, что он вернется? Почему просите меня не грустить? Я

что, похож на человека, который будет устраивать истерики на пустом месте?

Каждый вопрос бил точно в цель, заставляя собеседников терять дар речи.

Однако врачи не дрогнули, лишь с непроницаемыми лицами кивнули:

— Верно. Вы вспомнили? Вы всегда были именно такой — устраивали истерики на пустом месте.

Нин Янь вытаращил глаза:

— ...

Чушь! Он самый рассудительный человек на свете!

Взгляд врача стал мученическим, словно у бедного офисного работника, которого донимает начальник. Он с бледным лицом принялся перечислять все нелепые выходки Нин Яня после свадьбы.

В конце он посмотрел на ошарашенного Нин Яня и вздохнул:

— Господин Юй скоро вернется. Он не взял вас с собой, потому что вы из Подземного города и не можете покинуть М-зону.

Нин Янь замер:

— Подземный город?

Во всей М-зоне только жители Подземного города не могли покинуть её пределы, так как там царил хаос, а перестрелки и беспорядки были обычным делом.

Не то что покинуть М-зону, там даже выход из самого города был ограничен.

— Так как меня зовут? — помолчав, спросил Нин Янь.

— Ивэй. Ваш отец продал вас из Подземного города в город С. — В глазах врача промелькнула жалость, он мягко добавил: — Но ничего страшного, это ваше прошлое. Теперь вы — госпожа Юй.

Нин Янь был в шоке.

До того как вступить в организацию 739 и стать наемным убийцей, он действительно пару лет промышлял в Подземном городе, и главари банд северного и южного районов даже платили ему дань по праздникам.

Подземный город — это, черт возьми, его родной дом! И его оттуда продали в город С?

Шутите, что ли?!

Оказалось, не шутили. Вскоре врачи вызвали Аю, управляющую поместьем, и та предоставила еще больше семейных фотографий и даже видеозаписи их жизни.

На видео он рисовал вместе с дочкой Бэйбэй, нежно провожал мужа на работу, стоя у порога, и даже, порезавшись при готовке, кокетливо протягивал палец мужу, чтобы тот подул на ранку...

— Ну что, госпожа, вспомнили хоть что-то? — осторожно спросил врач.

Нин Янь молчал, не отрывая взгляда от экрана, и с каждой секундой хмурился всё сильнее.

Наконец он медленно опустил голову и заметил свою смуглую кожу.

Если раньше он был похож на очищенное яйцо, то теперь — на только что вынутый из печи уголек.

Черный до безобразия.

Но это было еще не самое страшное...

Нин Янь дрожащими руками, словно в припадке, потянулся к своим волосам.

Длина была прежней, густота тоже, но единственное, что изменилось — его прекрасный дерзкий розовый цвет сменился на ярко-золотой.

Под лучами солнца, пробивающимися сквозь окно, они сияли так, что слепили глаза.

Его волосы...

Его прекрасные волосы...

Проклятье! Его гордость!

Узнав о потере памяти, Нин Янь моргнул;

Узнав о браке, Нин Янь нахмурился;

Узнав, что стал мачехой, Нин Янь глубоко вздохнул;

Узнав, что превратился в уголек, Нин Янь стиснул зубы;

А узнав, что его розовые волосы стали золотыми, Нин Янь устроил в поместье настоящий погром. Он крушил всё вокруг, и десятки людей не могли удержать его в ярости.

— Плевать мне на господина или госпожу Юй! Мои волосы! Верните мне мои прежние волосы!

— Перекрасьте обратно! Я сказал, перекрасьте, вы слышите?!

— Я сказал, верните мне мой цвет волос!!!

Когда Нин Яню было лет шестнадцать-семнадцать и он только пришел в 735, кто-то, кому он не понравился, подлил краску в его шампунь, превратив его роскошные розовые волосы в «бабушкин серый».

Нин Янь тогда избил обидчика до полусмерти, а потом впал в депрессию и рыдал на плече у напарника: «Я больше не красивый, я уродливый, я не хочу жить!»

В конце концов, напарнику пришлось приложить немало усилий, чтобы вернуть ему розовый цвет, и только тогда он успокоился.

Теперь же никто не мог вернуть ему прежний вид.

Поэтому Нин Янь бушевал несколько часов, напугав дочь Бэйбэй до такой степени, что её пришлось увести в другую комнату.

Лишь глубокой ночью раздался международный видеозвонок из Китая.

Среди хаоса Нин Янь в ярости бросил взгляд на экран.

И тут он затих.

Или, вернее, оцепенел.

На другом конце океана было раннее утро, видимо, только что прошел дождь, и бутоны цветов в саду были усыпаны прозрачными каплями.

Мужчина был одет в простую одежду, сидел в беседке, закинув ногу на ногу, и выглядел совершенно безмятежным.

На переносице у него были очки в золотой оправе, глаза слегка прищурены, а от всего его облика веяло такой мягкостью и интеллигентностью, что даже Нин Янь, привыкший к постоянной ауре убийства, почувствовал себя так, словно его обдало весенним ветерком, и невольно захотел успокоиться.

Юй Чэнбай, заметив его оцепенение, слегка удивился и мягко спросил:

— Что случилось?

Управляющая Ая тоже была в замешательстве. Она посмотрела на застывшего Нин Яня и прошептала:

— Госпожа? Это же господин, ваш муж. Вы и его забыли?

Нин Янь:

— ...

Кажется, этого человека он знает.

Нет, даже слишком хорошо знает.

С ним его связывали и долг, и ненависть.

<http://bllate.org/book/22316/2336740>